

УДК 82.091

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-

ЯВЛЕНИЕ УСЕЧЕНИЯ КОНЕЧНОГО СОГЛАСНОГО «Й» В ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫХ РИФМАХ РУССКОЙ ПОЭЗИИ И ЛИРИКИ ЛЕРМОНТОВА

Хэ Фань

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Целью статьи является исследование явления усечения конечного согласного «й» в приблизительных рифмах русской поэзии и изучение его использования для приблизительных рифм лирики Лермонтова. В статье приведён анализ фонетических характеристик для приблизительных рифм, история их использования в русской поэзии, подробно рассмотрено использование усечения конечного согласного «й» в приблизительных рифмах лирики Лермонтова. По итогам исследования автор делает выводы о частотности использования усечения конечного согласного «й» в приблизительных рифмах лирики Лермонтова по сравнению с предшествующей и последующей поэзией. Автор обобщён новый материал и цифровые данные по теме рифмовки в лирике Лермонтова. Статья адресована специалистам по истории русской литературы, исследователям творчества Лермонтова.

Ключевые слова: явление усечения, русская поэзия, приблизительная рифма, лирика, Лермонтов.

THE PHENOMENON OF TRUNCATION OF THE FINAL CONSONANT “Й” IN APPROXIMATE RHYMES IN RUSSIAN POETRY AND IN THE POETRY OF LERMONTOV

He Fan

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye gori, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract. The aim of the article is to identify the phenomenon of truncation of the final consonant “й” in approximate rhymes in Russian poetry and the study of its use for approximate rhymes in Lermontov’s lyrics. The article presents the analysis of phonetic characteristics for approximate rhymes, the history of its use in Russian poetry and a detailed analysis of the use of truncation of the final consonant “й” in the approximate rhymes of Lermontov’s lyrics. According to the results of the study, the author concludes about the features of the use of truncation of the final consonant “й” for approximate rhymes in Lermontov’s lyrics compared with the one of his predecessors and the following generation. The article summarizes the new material and digital data on the theme of rhyming in Lermontov’s lyrics. The article is addressed to specialists in the history of Russian literature, researchers of Lermontov’s work.

Keywords: the phenomenon of truncation, Russian poetry, approximate rhyme, lyrics, Lermontov.

Приблизительные рифмы по степени совпадения гласных и согласных звуков находятся между точными и неточными рифмами, поскольку в них совпадают только редуцированные согласные и ударные гласные, а не редуцированные гласные. Несмотря на то, что точная рифма господствует в русской литературе с XVIII в., использование приблизительных рифм также играло важную роль в русской поэзии: в былинах возникают эмбриональные рифмы, среди которых существуют и точные, и неточные, и приблизительные рифмы. В XVIII в. по причине формирования силлабо-тонического стихосложения под влиянием поэзии Ломоносова, использование приблизительных рифм и неточных рифм в литературе было редким явлением. Вслед за Державиным, который расширяет вольность русской рифмы под влиянием народной литературы, в первой половине XIX в. появляется тенденция употребления приблизительных рифм, более того, неточные рифмы часто заменяют приблизительными рифмами; зато в XIX в. приблизительные и неточные рифмы занимали не столь значительное место в русской поэзии. В лирике второй половины XIX века, в том числе в творчестве Тютчева и Некрасова, использование приблизительных рифм становится более частым явлением. С XX века русские поэты обращают всё больше внимания на неточные рифмы.

Согласно исследованию Жирмунского, в связи со своей фонетической характеристикой прибли-

тельные рифмы разделяются на следующие категории [3, с. 332].

I. Вольность на ударных гласных. К примеру, в русском языке буква «е» отражает разные звуки в различных позициях. Таким образом, несмотря на зрительное сходство, рифмующиеся слова с совершенно одинаковыми окончаниями создают приблизительные рифмы. Так, например, в рифмующейся паре слов «откровенной – незаражённой» («Раскаянье», Лермонтов, 1830–1831) первый звук среднего подъёма [э] более закрытый, поскольку находится в позиции после мягкого, а второй является [э] открытым, располагаясь между твёрдыми согласными.

II. Вольность на заударных гласных. Например, из-за качественной редукции заударных гласных, гласные «а», «о», «ы», «э» и «у» рифмуются между собой. Например, созвучие пары слов «ивой» и «игривый» («Цевница», Лермонтов, 1828) – приблизительная рифма. Подобно этому явлению слова с заударными гласными «е» и «и» также относятся к приблизительным рифмам. Более того, сочетания, в которых заударные гласные следуют за мягким звуком, считаются приблизительными рифмами. В этом случае существуют многочисленные рифмующиеся сочетания, включающие гласные «и», «ю», «я» и «е», сочетания «ья–ье», «её–ея» и др. Например, «свиданье – расстава-нья» («В альбом Н. Ф. Ивановой», Лермонтов, 1832).

III. Вольность на согласных. С XIX в. замещение согласных «з» и «х» в рус-

ской поэзии считается приблизительной, а не точной рифмой. Например: «*друг – дух*» («1830 Год. Июля 15-го», Лермонтов, 1830). В XVIII и XIX вв. сочетания с кратким и долгим согласными, среди которых «*нн – н*», являются приблизительной рифмой. Например: «*небосклон – колонн*» («Вечер после дождя», Лермонтов, 1830). Более того, замещение парных твёрдых и мягких согласных используется в приблизительных рифмах. Например: «*боролось – голос*» («Моё грядущее в тумане ...», Лермонтов, год неизвестен). Особое место в этом ряду занимает явление усечения конечного согласного «й», являющееся важной составляющей правила построения приблизительных рифм в русском стихосложении. Например: «*безотрадной – жадно*» («Ветка Палестины», Лермонтов, 1837). В данной статье главным образом рассматривается явление усечения конечного согласного «й» в приблизительных рифмах русской поэзии и анализируется его использование в лирике Лермонтова.

Усечение конечного согласного представляет собой эффективный способ рифмовки и часто встречается в заударном слоге, используемом в приблизительных рифмах. Поскольку «в ударном слоге звуки произносятся отчётливее и энергичнее» [5, с. 20], усечение конечных согласных обычно считается вольным для приблизительных рифм в заударных слогах. Усечённая рифма называется рифмой «с лишним согласным (реже – гласным) звуком в одном из её членов»¹. В приблизи-

тельно рифмующихся словах русских стихотворений прежде всего проявляется усечение конечного согласного «й», и потом используется усечение других конечных согласных, что часто наблюдается в стихотворениях XX в. Например: «*омут – другому*» («Как умеет любить хулиган», С. Есенин, 1923). Тем не менее, в данной статье преимущественно анализируется использование усечения конечного согласного «й» в приблизительных рифмах.

Использование усечения конечного согласного «й» наблюдается в следующих базовых графических сочетаниях: «*-ый – -ы*», «*-ой – -о*» и «*-ий – -и*»; и в других менее обычных: «*-ей – -е*» и «*-уй – -у*». Безударные окончания «*-ый*», «*-ой*», «*-ей*», «*-ий*» и «*-уй*» используются в прилагательных, существительных и глаголах: 1) «*-ый*» – окончание именительного падежа мужского рода единственного числа прилагательных, например: «*скорый*» («На серебряные шпоры ...», Лермонтов, 1833–1834); 2) «*-ой*» – окончание родительного, дательного, творительного и предложного падежей женского рода единственного числа прилагательных; окончание творительного падежа женского рода единственного числа существительных, например: «*прекрасной*» («Русская Мелодия», Лермонтов, 1829), «*сеткой*» («Жена Севера», Лермонтов, 1829); 3) «*-ей*» – окончание родительного, дательного, творительного и предложного падежей женского рода единственного числа прилагательных; окончание творительного падежа женского рода единственного числа и родительного падежа среднего рода множественного числа существительных; окончание повелительного наклонения

¹ Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. Кожевникова В. М., Николаева П. А. М: Советская энциклопедия, 1987. С. 458.

единственного числа, например: “*святыней*” («Гусар», Лермонтов, 1832); 4) “*-ий*” – окончание именительного падежа мужского рода единственного числа прилагательных; окончание именительного падежа мужского рода единственного числа, дательного падежа среднего рода множественного числа и родительного падежа женского рода множественного числа существительных, например: “*летучий*” («Бородино», Лермонтов, 1837), “*усилий*” («Последнее Новоселье», Лермонтов, 1841); 5) “*-уй*” – окончание повелительного наклонения единственного числа. Можно сказать, что использование вышеуказанных окончаний, например: “*сетуй*” («Острою секирой ранена берёза ...», А. Толстой, 1856), особенно “*-ый*”, “*-ой*” и “*-ей*” – существенно расширяет сферу выбора рифмующихся слов.

В женских и дактилических рифмах малых жанров существует не только усечение конечного согласного «й», которое более известно и популярно, но и других согласных. Например, усечение окончательного согласного «й» – “*возлюбленной – возлюблена*” («Ставёр Гоудинович»); усечение согласных – “*белокаменны – белокаменным*” («Три Поездки Ильи Муромца»). Из первого примера следует, что усечение конечного согласного «й» часто используется вместе с другими способами построения приблизительных рифм, таких как вольность сочетания долгого и краткого согласных и др. Как отмечает М. Гаспаров, рифма «была преимущественно грамматична» [2, с. 54], эта характеристика также выражается в усечении конечного согласного «й». Что касается происхождения этой рифмовой техники, то В. Жирмунский

считает, что её впервые использовали поэты в юго-западных виршах до конца XVI в. под польским влиянием и согласно графическому правилу написания рукописи этого времени, по которому окончание “*-ый*” именительного падежа единственного числа мужского рода прилагательных часто пишется как “*-ы*” [3, с. 327]. Например: “*милый – могилы*” («Стихи на Воскресенье Христово», Симеон Полоцкий).

В XVIII в. нормы точной рифмы и классической рифмовки были оформлены, однако усечение конечного согласного «й» встречается в стихотворениях Кантемира, Ломоносова и Державина как способ приблизительной рифмы. Тем не менее, в этот период рифмовку сочетаний типа “*-ый – -ы*” и “*-ий – -и*” считает допустимой большинство поэтов. Кантемир обращает больше внимания на окончания “*-ый – -ы*”, чем “*-ий – -и*” [4, с. 97], и использует их в рифмовке прилагательных. Например: “*любы – грубий*” («Сатира VIII на бесстыдную нахальчивость», А. Кантемир, 1739) и “*русски – узкий*” («Сатира на состояние сего света к солнцу», А. Кантемир, 1738). Один раз он даже использует сочетание “*-ой – -о*”: “*оплыло – унылой*” («Сатира V на человеческие злонравия вообще. Сатир и Перьерг», А. Кантемир, 1737). У Ломоносова есть схожие черты с Кантемиром; он усекает конечный «й» чаще после “*-ы*”, чем “*-и*”. По данным Жирмунского, в стихотворениях Ломоносова имеются 15 сочетаний “*-ый – -ы*” и только 5 сочетаний “*-ий – -и*” [3, с. 325]. В отличие от вышеназванных поэтов, Державин расширяет усечение в приблизительных рифмах. Более того, усечение конечных со-

гласных наблюдается в мужских рифмах Державина, несмотря на то что в XVIII в. оно считается вольным именно в женских рифмах. Он использует разные техники в приблизительных рифмах. Например: “*уединённый – царевны*” («Видение Мурзы», Державин, 1783).

В первой половине XIX в. на фоне повышения числа и видов приблизительных рифм, использование усечения конечного «й» становится более частым и закономерным. Сочетания “-ый – -ы”, “-ий – -и”, “-ой – -о”, “-ей – -е” и “-уй – -у”, которые все употребляют даже на современном этапе, уже появились в стихотворениях этого периода. Батюшков следует традиции Державина и преимущественно использует сочетания “-ый – -ы” и “-ий – -и”; у Жуковского несколько иначе: он использует все типы сочетаний, но отдаёт предпочтение использованию “-ый – -ы”, “-ий – -и” и “-ой – -о”. Например: “*далёко – одинокой*” («Светлана», Жуковский, 1808–1812), “*дубравы – кудрявый*” («Эолова арфа», Жуковский, 1810–1817), “*великий – Дария-владыки*” («Пиршество Александра, или Сила гармонии», Жуковский, 1812). В приблизительных рифмах Пушкина также часто наблюдаются различные типы усечения, среди которых Пушкин использует усечение конечного «й» чаще всего. По сравнению с Жуковским, который свободнее относится к усечению конечного «й», Пушкин преимущественно использует данное окончание в прилагательных разных форм и менее – в существительных. Например: “*смелый – пределы*” («Руслан и Людмила», Пушкин, 1817–1820), “*торопливо – молчаливой*” («Осгар», Пушкин, 1814),

“*кельи – веселый*” («К сестре», Пушкин, 1814).

В XIX в. поэты совершенствуют систему усечения разных типов с графической и фонетической стороны. Использование усечения конечного согласного «й» продолжается в стихотворениях Лермонтова; его современники также участвовали в этом процессе.

В стихотворениях Некрасова также появляется усечение конечного «й», например, “*мятежно – неизбежной*” («Псовая охота», Некрасов, 1850), “*обветшалый – покрывала*” («Мысль», Некрасов, 1838), “*цели – веселый*” («Безнадёжность», Некрасов, 1838); и усечения других типов, например, “*Христина – Фердинанд*” («Кабинет», Некрасов, 1843), которые напоминают державинские приблизительные рифмы [4, с. 168]. У Некрасова использование сочетаний “-ый – -ы” наблюдается реже, чем использование сочетаний “-ий – -и”. В приблизительных рифмах А. К. Толстого также есть примеры усечения конечного «й», например “*Василий – честили*” («Песня о Походе Владимира на Корсунь», А. Толстой, 1869), и редукции гласных, например: “*долу – тяжёлый*” («*** Ты знаешь край ...», А. Толстой, 1840) и “*утробой – злобы*” («Мудрость жизни», А. Толстой, 1870). Он также использует менее строгие правила, например: “*великий – Брунзовика*” («Боривой», А. Толстой, 1870) и “*сегодня – пригодней*” («Садко», А. Толстой, 1872).

Несмотря на использование усечения конечного «й» в малых жанрах, в частушках этот приём не частый в связи с тем, что усечение конечного «й» характеризуется литературным стилем, однако на более позднем этапе в частушке можно встретить случаи

усечения других согласных и усечения внутри рифм [4, с. 191]. «Новое содержание требует новой формы» [7, с. 739], и в начале XX в. традиционные классические нормы приблизительных рифм претерпели сильные изменения. Феномен усечения конечного «й» главным образом существует в женских и дактилических рифмах русской литературы, тем не менее, в данный период его можно встретить в мужской рифме, например: *“избе – перебей”* («Без конца и без начала», Анненский, 1855). Отношение поэтов XX в. к нормам приблизительных рифм часто зависит от индивидуального стиля [3, с. 329], поэтому разные поэты проявляли свой стиль применительно к приблизительной рифме. Блок часто использует более традиционное усечение конечного «й» в своих приблизительных рифмах, например: *“уключины – приученный”* («Незнакомка», Блок, 1906) и *“деревни – древней”* («Коршун», Блок, 1916), хотя он не всегда следует традициям, используемым в начале XIX в. В силу развития неточной рифмы усечение конечного «й» используется не только в приблизительных рифмах, но и в неточных рифмах, например: *“помогите – тряпичей”* («Балаганчик», Блок, 1905).

После революции в «новой рифме» [1, с. 548], как Брюсов назвал неточную рифму, больше стали использоваться различные методы рифмовки, включающие замещение, перемещение и усечение (такие термины использует Д. Самойлов в «Книге о русской рифме» [4]). Однако поэты начала XX в. стремились к «расширению рифменного репертуара» [6, с. 256], и, по словам Н. С. Чижова, явление интервокального замещения в поэзии

наблюдалось чаще и количественно преобладало над явлением конечного усечения. Хлебников сознательно использует разные типы: и традиционные, и новые типы усечения в приблизительных и неточных рифмах. Хотя использование усечения конечного согласного «й» не является специфической особенностью стихотворений Хлебникова, примеры нередки, в частности: *“зачатый – печати”* («Азы из Узы», Хлебников, 1920) и *“частей – печати”* («Поэтические убеждения», Хлебников, 1921). Затем в стихотворениях Маяковского усечение стало выполнять значимую функцию в рифмовке, особенно в неточных рифмах. В данном случае можно встретить примеры его использования не только в женских, но и в мужских рифмах. Например: *“университета – этой”* («По городам Союза», Маяковский, 1927) и *“крюй – КРО”* («Солдаты Дзержинского», Маяковский, 1927). Включая усечение конечного согласного «й», Маяковский также использует усечение других конечных согласных в мужских рифмах и даже внутри рифмующих слов. Например: *“ветер – элевейтер”* («Бродвей», Маяковский, 1925). Как один из важнейших рифмовых методов, усечение конечного согласного «й» используют поэты в приблизительных рифмах и на современном этапе. Например: *“танцы – радиостанций”* («Не поставил никто не пароль...», Валерия Мариненко, 2018)¹.

¹ Мариненко В. Не поставил никто на пароль... [Электронный ресурс] // Стихи.ру : [сайт]. URL: <https://www.stihi.ru/editor/2018/08/30/1442> (дата обращения: 27.11.2018).

Вместе с усечениями других согласных усечение конечного согласного «й» встречается в русской поэзии в малых жанрах и до XVIII в. В процессе развития в его использовании выявляются следующие тенденции: 1) с XVIII в. (чаще с середины XIX в.), использование приблизительных и неточных рифм увеличивается, таким образом, количество случаев усечения конечного согласного «й» также увеличивается; 2) на первоначальном этапе случаи усечения конечного согласного «й» в приблизительных рифмах силлабо-тонических стихов наблюдаются только в женских и дактилических рифмах, а далее начинают появляться и в мужских рифмах; 3) впервые в усечении конечного согласного «й» в приблизительных рифмах стали использоваться сочетания “-ый – -ы” и “-ий – -и” в большинстве случаев, но далее явление усечения распространялось в русской поэзии по сочетаниям “-ей – -е”, “-ой – -о” и “-уй – -у” и также появляется в рифмах русских стихотворений; другими словами, усечение конечного согласного «й» появляется гораздо чаще: не только в прилагательных и существительных, но и в других грамматических формах; 4) несмотря на то что в XVIII в. усечение конечного согласного «й» редко

применяли с другими методами для приблизительных рифм, включая редукцию гласных и др., по мере развития стихосложения усечение конечного согласного «й» стали гораздо чаще использовать с другими методами рифмовки.

Как у большинства поэтов XIX в., точные рифмы господствуют в стихотворениях Лермонтова, а приблизительным рифмам и неточным рифмам отведено незначительное место. Несмотря на немногочисленные примеры использования приблизительных рифм в его лирике, на основе следующих данных можно прийти к заключению, что главной тенденцией использования приблизительных рифм в лирике Лермонтова является повышение их частотности, хотя на заключительном этапе (1841 г.) творчества поэта пропорция приблизительных рифм стремится в сторону уменьшения. После эпохи Державина, в начале XIX в., приблизительные рифмы реже используются Жуковским и Пушкиным, которые предпочитают традиционные точные рифмы, однако Лермонтов, как и его современники, а также, Тютчев, Некрасов и др., развивали тенденцию использования приблизительных рифм (см. табл. 1).

Таблица 1.
Количество приблизительных рифм в лирике Лермонтова

		Приблизительные рифмы	Пары рифм
Ранний период	1828	1 (3,33%)	30
	1829	27 (5,91%)	457
	1830–1831	30 (1,65%)	1815
	1832	15 (3,11%)	483
	1828–1832	73 (2,62%)	2785

		Приблизительные рифмы	Пары рифм
Второй и третий периоды	1833–1834	3 (10,71%)	28
	1836	0 (0%)	35
	1837	22 (12,09%)	182
	1838	9 (8,18%)	110
	1839	17 (11,81%)	144
	1840	32 (8,27%)	387
	1841	19 (5,83%)	326
	1833–1841	102 (8,42%)	1212
Не указано		15 (9,74%)	154
1828–1841		190 (4,58%)	4151

Лермонтов в своих стихотворениях использует различные способы рифмовки для формирования приблизительных рифм, основанных на фонетических изменениях согласных. Кроме усечения конечного согласного «й», он также применяет замещение согласных «z»–«x», замещение мягких и твёрдых согласных, сочетание краткого и долгого согласных, однако использование усечения конечного «й» встречается чаще, чем все остальные способы.

В целом, пропорция усечения конечного «й» в лирике Лермонтова – 2,05% (1828–1841), и эта доля значительно больше, чем у Пушкина и Некрасова.

[4, с. 167] Несмотря на то что в ранний период творчества Лермонтова усечение конечного «й» встречается весьма часто (77,55% в общем составе приблизительных рифм), эта пропорция ещё больше увеличивается до 85,11% после 1832 г. Стоит отметить, что Лермонтов два раза использует усечение конечного согласного «й» с сочетанием краткого и долгого согласных “-нн- – -н-”: “туманный – рань” («Дары Терека», Лермонтов, 1839) и “неизменный – Вены” («Последнее новоселье», Лермонтов, 1841). Однако количество таких случаев занимает всего 1,94% в его приблизительных рифмах (см. табл. 2).

Таблица 2. Главные рифмовые методы для согласных приблизительных рифм в лирике Лермонтова

	Вольность усечения конечного со- гласного «й»*	Вольность замещения согласных г–х**	Вольность замещения мягких и твёрдых со- гласных ***	Вольность сочетания краткого и долгого со- гласных ****	Вольность усечения/ замещения согласных (в прибли- зительных рифмах) *****
1828	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	0
1829	18 (85,71%)	0 (0%)	1 (4,76%)	2 (9,52%)	21
1830–1831	17 (70,83%)	3 (12,5%)	2 (8,33%)	2 (8,33%)	24

	Вольность усечения конечного со- гласного «й»*	Вольность замещения согласных г-х**	Вольность замещения мягких и твёрдых со- гласных ***	Вольность сочетания краткого и долгого со- гласных ****	Вольность усечения/ замещения согласных (в прибли- зительных рифмах) *****
1832	3 (75%)	0 (0%)	1 (25%)	0 (0%)	4
1828–1832	38 (77,55%)	3 (6,12%)	4 (8,16%)	4 (8,16%)	49
1833–1834	1 (100%)	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	1
1836	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	0
1837	12 (100%)	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	12
1838	2 (100%)	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	2
1839	5 (100%)	0 (0%)	0 (0%)	1 (20%)	5
1840	11 (64,71%)	1 (5,88%)	3 (17,65%)	2 (11,76%)	17
1841	9 (90%)	0 (0%)	0 (0%)	2 (20%)	10
1833–1841	40 (85,11%)	1 (2,13%)	3 (6,38%)	5 (10,64%)	47
Не указано	7 (87,5%)	0 (0%)	1 (12,5%)	0 (0%)	8
Всего	85 (81,73%)	4 (3,85%)	8 (7,69%)	9 (8,65%)	104

* Например: “шпоры – скорый” («На серебряные шпоры ...», 1833–1834).

** Например: “моих – миг” («Прощанье», 1830–1831).

*** Например: “боролось – голос” («Моё грядущее в тумане ...», 1836/1837).

**** Например: “колонн – сон” («Сон», 1830–1831).

***** В некоторых стихах используется не только один способ, соответственно, количество замещений согласных меньше итогового количества всех видов рифмовки. Например: в сочетании “туманный – раны” («Дары Терека», 1839) Лермонтов использует и усечение конечного «й», и сочетание “-нн- – -н-” как сочетание краткого и долгого согласных, так что данные рифмующиеся слова считаются 2 раза.

Лермонтов использует и традиционные усечения “-ый – -ы”, “-ий – -и” и “-ой – -о”, и новое усечение “-ей – -е”. Усечение “-ей – -е” встречается в его лирике начиная с 1832 г., например, в 1832 г. поэт использует его 2 раза: “ныне – святыней” («Гусар», Лермонтов, 1832), “столице – колесницей” («Опять, народные витии, ...», Лермонтов, год неизвестен). Несмотря на то что в XIX в. усечение «й» в сочетании “-уй – -у” уже появилось в стихотворениях Жуковского, оно не наблюдается в лирике Лермонтова. В целом, традиционные усечения господствуют в случаях усечения конечного соглас-

ного «й» – 97,65%, и среди них самое традиционное усечение «й» в “-ый – -ы” занимает около 25%, если начинать подсчёт с раннего периода творчества. Поэтому в аспекте использования традиционных и «новых» усечений, лермонтовские усечения конечного «й» в приблизительных рифмах более традиционны. По сравнению с Некрасовым, который использует усечения типа “-ий – -и” чаще “-ый – -ы”, у Лермонтова, наоборот, частотны усечения “-ый – -ы” и “-ой – -о” (реже “-ой – -о” и “-ый – -о”, наконец, “-ий – -и”).

Лермонтов стремится не только к графическому единству, но и к фо-

нетической вольности: тем более, Лермонтов часто использует усечение конечного согласного «й» с редукцией заударных гласных, поэтому в его лирике не только встречаются типичные усечения “-ый – -ы”, “-ой – -о”, но и усечения “-ый – -о”, и “-ой – -ы”. Такие приёмы встречаются в его стихотворениях, особенно он предпочитает использовать усечение “-ый – -о”, которое имеет равные показатели с использованием поэтом усечения “-ый – -ы”. В этом отношении Лермонтов свободнее использует усечение конечного согласного «й», несмотря на то что Некрасов, у которого также есть случаи усечения других заударных согласных и гласных, и А. К. Толстой, который использует усечение на форме “-ой – -и”, “-ий – -о” и др., ещё свободнее относятся к использованию

усечения конечного согласного «й» в приблизительных рифмах. Лермонтов развивает свой индивидуальный стиль усечения конечного согласного «й» в приблизительных рифмах.

В раннем периоде творчества Лермонтова усечение “-ий – -и” используется мало, а с 1837 г. частотность повышается, затем это количество становится гораздо меньше по сравнению со случаями усечения “-ый – -ы (-о)”, Некрасов же использует усечение “-ий – -и” чаще, чем усечение “-ый – -ы”. В целом, пропорция использования усечения “-ый – -ы” в лирике Лермонтова не столь сильно меняется на протяжении всех этапов творчества, а использование усечения “-ий – -и” повышается с 5,3% до 30%, однако усечение “-ой – -о (-ы)” уменьшается с 36,8% до 15% (см. табл. 3).

Таблица 3. Усечение конечного согласного «й» для приблизительных рифм в лирике Лермонтова

	-ый – -ы	-ый – -о	-ий – -и	-ой – -о	-ой – -ы	-е – -ей	Всего
1828							0
1829	6 (33,3%)	3 (16,7%)	2 (11,1%)	6 (33,3%)	1 (5,6%)		18
1830–1831	2 (11,8%)	8 (47,1%)		7 (41,1%)			17
1832	1 (33,3%)	1 (33,3%)				1 (33,3%)	3
1828–1832	21 (55,3%)		2 (5,3%)	14 (36,8%)		1 (2,6%)	38
	9 (23,7%)	12 (31,6%)		13 (34,2%)	1 (2,6%)		
1833–1834	1 (100%)						1
1836							0
1837	4 (33,3%)	4 (33,3%)	3 (25%)	1 (8,3%)			12
1838	1 (50%)	1 (50%)					2
1839	3 (60%)		1 (20%)	1 (20%)			5
1840	1 (9,1%)	4 (36,4%)	6 (54,5%)				11
1841	1 (11,1%)	2 (22,2%)	2 (22,2%)	4 (44,4%)			9
1833–1841	22 (55%)		12 (30%)	6 (15%)			40
	11 (27,5%)	11 (27,5%)		6 (15%)			
Не указано	2 (28,6%)	2 (28,6%)	2 (28,6%)	1 (14,3%)	1 (14,3%)		7*
Всего	50 (58,8%)		16 (18,8%)	23 (27,1%)		2 (2,4%)	85
	22 (25,9%)	25 (29,4%)		20 (23,5%)	3 (3,5%)		

* В стихотворении «(Опять, народные витии, ...)» рифмуются слова “Фабриций – столице – колесницей”. В этом случае есть два сочетания усечения конечного «й»: “-ий – -е” и “-е – -ей”.

В своих стихотворениях Лермонтов сравнительно симметрично использует мужские и женские рифмы, а также малочисленные дактилические рифмы. Несмотря на то что во всех его стихотворениях мужские рифмы используются чаще, чем женские, в лирике Лермонтова не наблюдается усечения конечного согласного «й» в мужских или в дактилических рифмах.

В большинстве приблизительных рифм с усечением конечного согласного «й» рифмующиеся слова с окончанием “-й” являются прилагательными. Во всех 85 сочетаниях существуют только 10 существительных (11,8% во всех сочетаниях с усечением), среди которых 4 существительных творительного падежа женского рода единственного числа с окончанием “-ой” (17,4% в усечении “-ой”) и 6 существительных родительного падежа среднего рода множественного числа с окончанием “-ий” (37,5% в усечении “-ий”). Кроме этих существительных остальные приблизительные рифмы с усечением конечного согласного «й» представляют собой прилагательные разных падежей мужского и женского рода единствен-

ного числа. Лермонтов сознательно использует этот «новый» тип усечения. Например: “увеселений – тени” («Три ведьмы», Лермонтов, 1829) и “украдкой – сладко” («Казачья колыбельная песня», Лермонтов, 1840). В его стихотворениях не только встречается новый тип усечения, но и старая традиция усечения с одинаковым родом, которая репрезентована в малых жанрах, например, “право – правый” («Валерик», Лермонтов, 1840).

В лирике Лермонтова наблюдаются многочисленные и разнообразные приблизительные рифмы с усечением конечного согласного «й». Как поэт первой половины XIX в., Лермонтов относился к усечению конечного согласного «й» в приблизительных рифмах более радикально, чем А.С. Пушкин, но и более консервативно, чем Н.А. Некрасов и А.К. Толстой. В целом, данная рифмовка у Лермонтова – это некий баланс между традицией и новаторством. В аспекте типа и грамматического использования усечения конечного согласного «й» Лермонтов тяготеет к традиции, а в аспекте количества и конкретного использования – к новаторству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюсов В. Я. Собрание сочинений в 7 т. Т. 6. Статьи и рецензии. Далёкие и близкие. М.: Художественная литература, 1973. 656 с.
2. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. СПб.: Пальмира, 2017. 351 с.
3. Жирмунский В. М. Теория стиха. Л.: Советский писатель (Ленинградское отделение), 1975. 664 с.
4. Самойлов Д. Книга о русской рифме. М.: Художественная литература, 1982. 351 с.
5. Холшевников В. Е. Мысль, вооружённая рифмами. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983. 447 с.
6. Чижов Н. С. Поэзия Ивана Жданова: проблемы поэтики: дис ... канд. филол. наук. Тюмень, 2016. 163 с.
7. Штайн К. Э. Три века русской метапоэтики: Легитимация дискурса: в 4 т. Т. 4. Реализм. Социализм. Постмодернизм. М.: ФЛИНТА, 2016. 984 с.

REFERENCES

1. Bryusov V. Ya. *Sobranie sochinenii v 7 t. T. 6. Stat'i i retsenzii. Dalekie i blizkie* [Collected works in 7 vol. Vol. 6. Articles and reviews. Far and close]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1973. 656 p.
2. Gasparov M. L. *Ocherk istorii russkogo stikha* [Essay on the history of Russian verse]. St. Petersburg, Pal'mira Publ., 2017. 351 p.
3. Zhirmunskii V. M. *Teoriya stikha* [The theory of verse]. Leningrad, Sovietskii pisatel (leninogradskoe otделение) Publ., 1975. 664 p.
4. Samoïlov D. *Kniga o russkoi rifme* [The book about Russian rhyme]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1982. 351 p.
5. Kholshevnikov V. E. *Mysl', vooruzhennaya rifmami* [Thought armed with rhymes]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1983. 447 p.
6. Chizhov N. S. *Poeziya Ivana Zhdanova: problemy poetiki: dis. ... kand. filol. nauk* [The poetry of Ivan Zhdanov: problems of poetics: PhD thesis in Philological Sciences]. Tyumen, 2016. 163 p.
7. Shtain K. E. *Tri veka russkoi metapoetiki: Legitimizatsiya diskursa: v 4 t. T. 4. Realizm. Sotsializm. Postmodernizm* [Three centuries of Russian metapoetic: the Legitimation of discourse: in 4 vols. Vol. 4. Realism. Socialism. Postmodernism]. Moscow, FLINTA Publ., 2016. 984 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хэ Фань – аспирант кафедры истории русской литературы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: mewmewsoup@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

He Fan – postgraduate student at the Department of History of Russian Literature, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: mewmewsoup@gmail.com.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хэ Фань. Явление усечения конечного согласного «й» в приблизительных рифмах русской поэзии и лирики Лермонтова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 89–100.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-89-100

FOR CITATION

He Fan. The phenomenon of truncation of the final consonant “й” in approximate rhymes in Russian poetry and in the poetry of Lermontov. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 2, pp. 89–100.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-89-100